

ВНИМАНИЕ!
Рассказ крайне не рекомендуется для ознакомления лицам,
не достигшим 18 лет!

АВТОБУС

< 1 >

С момента как из семьи Анастасии ушёл отец Эдуард прошло десять лет. Настя продолжала встречаться с папой, который помогал ей с возникающими трудностями и тратами, старался хоть как-то принимать участие в воспитании дочери. Но с годами ему это удавалось делать всё реже. Или занятость Эдуарда на работе была всё больше, или сказывались многие другие причины.

В это лето девушка закончила третий семестр обучения в Вологодской Молочной Академии при факультете агрономии и лесного хозяйства; по программе бакалавриата — «технологии производства продукции растениеводства». Училась кареглазая и черноволосая Настя хорошо. Удовлетворительные отметки в зачётке проскакивали крайне редко. Несмотря на то, что своими низкорослостью и тихим голосом она пошла в отца, окружающие её люди однозначно понимали, что у этой девушки есть неплохой потенциал.

У круглолицей барышни было две подруги Анна и Алёна, которые только поддерживали страстную увлечённость невысокой Насти написанием коротких рассказов. Писала она в основном небольшие мистические истории про своих сверстников, причём на литературных порталах их иногда даже комментировали.

Идеи рассказов в голове курносой Насти возникали не очень часто. Вдохновлялась девушка в основном от знакомства с произведениями Лукьяненко, Беляева, Лавкрафта, По, Кинга, Кунца и прочих именитых авторов. Её библиотека хранилась на мансардном этаже дачного дома, где в последнее время она бывала всё чаще и чаще, не взирая на время года. Пополнять собрание книг Насте помогал отец. Обычно дочь посылала ему сообщение в «Телеграмм» и спустя какое-то время к ней на квартиру в центре города прибегал курьер с пакетом книжек. Но папа-Эдуард не всегда покупал дочери ужастики. Иногда он выбраковывал из списка некоторые произведения и давал свои комментарии.

Людмила, мама Насти, что никогда не ругала отца за уход от них, была полноватой женщиной в очках, обожала огородничество, кулинарию, писать стихи и ездить по курортам и санаториям. Работала женщина бухгалтером на заводе по производству очистных сооружений при подготовке воды и неплохо водила легковушку «Kia Rio X-Line». Через два года после

расставания с Эдуардом брюнетка-оптимистка познакомилась с Александром, и жизнь её насытилась совсем иными красками. Новый её возлюбленный — это начитанный брюнет с заметным пивным пузом. Работал жизнерадостный Александр инженером-конструктором в Вологде, на оптико-механическом заводе. От неудачного первого сожительства при нём рос двадцатидвухлетний юноша Максим, который сразу же понравился Анастасии. Черноволосый очкарик был долговяз, но весьма смышлён, отчего девушка иногда просила его читать и критиковать свои рассказы.

Дядя Саша обожал свой джип «Jeep Liberty (Patriot)». Никто и никогда не видел его авто неухоженным. На нём они вчетвером часто ездили в лес за грибами и ягодами, и в другие города к родственникам.

Первое время девушке друг семьи весьма импонировал, но, спустя два или три года их знакомства, Анастасия к бойфренду мамы заметно поостыла. Дядя Саша имел несколько склонностей, которые её часто выбешивали. Ночные охи и вздохи матери Насти при кувырканиях в постели с бойфрендом-толстяком раза два в неделю, застолья с алкоголем и странные музыкальные пристрастия составляли всё более неказистый образ дяди Саши в голове у начинающей писательницы. Особенно девушке не нравилось, когда голубоглазый брюнет бросал в её сторону похотливые взгляды, тем не менее, по большей части, оставаясь весьма учтивым.

В отношении юношей Настя вела себя несколько отстранённо. Многим отказывала, перебирая их как карты в колоде. Потеря девственности и вообще произошла после вечеринки и принятия на грудь определённой дозы спиртного. С Денисом, первым её мужчиной, никакого продолжения в дальнейшем не получилось. Настя уходила с головой в новые рассказы, а худощавого одноклассника это постоянно раздражало. Нельзя сказать, что вредные привычки полностью обошли Настю стороной. Её подруга Аня хорошо подседала на вейп и алкогольные коктейли, а Алёна, наоборот, старалась не курить и лишь иногда баловаться алкоголем.

Поведение Анастасии целиком зависело от настроения. Вредных привычек у девушки не было. Могла покурить, выпить, прогуляться с «накачанным» мальчиком. Но потом это всё выскакивало у неё из головы, когда начинал зарождаться очередной сюжет рассказа. Порой маме-Люде дочь начинала напоминать зомби, отчего та нередко заставляла её работать по огороду, чтобы девушка долго не находилась в странном трансе.

В середине августа двадцать второго года, когда мир сотрясали политические перипетии, военные конфликты и прочие события, о которых не переставая вещало каждое электронное устройство, в середине дня Анастасия доехала на такси до садового товарищества «Содема» на южной окраине города Вологда. Таксист свернул на улицу Вишнёвую и доставил молодую кареглазку к последнему участку, обнесённому сплошным металлическим забором. Пользовалась девушка услугами «Яндекс-Такси». Поэтому, как только она вышла из легковушки, денежная сумма за поездку с её банковского счёта моментально списалась.

День был солнечный и тёплый. У дома за оградой два раза радостно гавкнул её чёрно-рыжий любимец, пёс «Бакс». И тут Настю привлёк ржавый каркас советского автобуса в крапиве, сразу за грунтовой дорогой. Нет, она видела его тут уже сотни раз, но только сейчас некий импульс толкнул её в сторону ржавого корпуса автобуса. Поправив сумочку на плече и приминая перед собой крапиву ногами, девушка смело пошла к неприглядному ржавому «чудовищу».

< 2 >

До наступления Нового Года оставалось каких-то пять дней. С утра воскресения шёл обильный снег, пророча пробки на дорогах и спешку коммунальщиков прочистить хотя бы центральные транспортные артерии, не говоря о тротуарах, хоть как-то смягчая гнев горожан. Ещё только-только начинало светать.

Выбежав из дома-свечки в новом микрорайоне «Зелёный город» на окраине города Вологда в районе улицы имени Ильюшина, Егор закурил. В этот раз, чтобы сгонять к старенькой маме, проживающей в пригороде Вологды «Ананьино», молодой мужчина лет тридцати решил воспользоваться автобусом, а не недавно приобретённой «Toyota Carolla». Так было быстрее. К тому же в подобные снегопады он не особо хотел застревать во всевозможных занесённых местах автодороги.

На остановке рядом с самолётом «ИЛ-28», памятнику С.В. Ильюшину, ждало своих автобусных рейсов ещё десять вологжан. В этом месте окружного шоссе дорогу от снежного заноса как следует ещё не очистили. Егор привычно стал просматривать новости и сообщения в мессенджерах на модном смартфоне «Samsung». Сегодня вечером он назначил свидание с Екатериной, с которой намеревался связать свою дальнейшую жизнь. За несколько вместе проведённых вечеров парочка поняла, что характеры их весьма схожи.

И тут, отвлекшись от экрана смартфона, услышав странный шум двигателя, Егор буквально остолбенел. К остановке подкатил новый ярко-красный советский автобус «ЛиАЗ-677». В красной шапке и вязаном джемпере с оленями на водительском месте восседал холёный усатый водитель. Вдоль окон по правой стороне в форме слова «ВОЛОГДА» мигала разноцветная гирлянда. И, что самое главное, автобус был именно сорок второго маршрута, которого Егор и дожидался. Потеребив небольшую бородку-эспаньолку, зеленоглазый юноша, особо не размышляя, поспешил к автобусу. Когда ещё выпадет такой удачный момент — как прокатиться на великолепном советском автобусе в хорошей сохранности. Кроме него ещё три человека подошли к раритетному транспортному средству.

Егор ещё ни разу не прокатился на таком автобусе, но, бывало, в кинохронике рассматривал внутренний и внешний дизайн детища автопрома СССР. Открылась передняя дверь и вперёд него в салон советского гиганта,

длиной в десять метров, прошмыгнул шустрый мужчина. Передний дверной проход на две половины разделял поручень. Внутри оказалось всё в таком виде, как будто автобус сошёл с конвейера ещё вчера. Через заднюю дверь в автобус зашли две девушки и женщина в очках. Кабина была отделена от пассажирского салона стеклянной перегородкой с верхней форточкой, которая оказалась плотно зашторена.

Пассажиры расплатились банковскими карточками через валидаторы и, получив билетки, расселись по салону. Мало кто из них обратил внимание на то, что после выдачи проездных талонов ни один мобильный не сообщил о том, что были списаны средства с карты. Также поездка не отчислилась с проездных двух девушек.

Егор уселся на одиночное сидение напротив передней двери. Поджарый мужчина разместился на двухместное сидение, которое было вдоль окна — сразу за передним дверным проёмом, за водительской кабиной. В салоне было тепло, из динамиков над дверьми ненавязчиво-тихо разносилась какая-то приятная музыка. Две девушки и женщина расположились на двухместных сидениях в задней части автобуса.

Как и полагается, пассажиры сразу же уткнулись в гаджеты. Через пару минут мужчина оживился и начал свой негромкий монолог. Сложно было сказать, для кого он всё это тараторил. Наверное, в большей степени для себя самого.

— Я не верю своим глазам. Это же высокопольный советский красавец. Чудеса техники. Их выпустили около двухсот тысяч. Самый массовый автобус в СССР. «Луноход», а именно такое было у него прозвище, — имеет двухступенчатую атематическую коробку передач, гидроусилитель руля, двигатель в сто семьдесят пять лошадиных сил. А звук «пустых бутылок» от износившихся подшипников — это просто песня. Когда автобус подкатил к остановке, вы все могли это услышать. Нормальная вместимость ветерана — восемьдесят пассажиров. — Мужчина в несколько поношенной серой одежде снял шапку, под которой была короткая седоволосая стрижка-ёжик.

— Да вы — знаток. — Отозвался Егор.

— Ещё бы. Ёпты.. Приходилось даже ездить на подобном красавчике. На чём я остановился... Ах, да. В подвеске пашут пневмо-баллоны. Кушает наш лупоглазенький «луноход» бензина дай боже — до пятидесяти литров на сто кэ мэ. В Мурманске они проишачили до 2013 года. Но тут, в Вологде, кто же сделал нам такую сюрприз... Странно. — Голубоглазый мужчина ненадолго задумался. — Кстати, меня Владимиром зовут.

— Егор.

— Можешь звать просто Вовой.

— Хорошо. Значит вы — автомеханик.

— Да, по образованию слесарь-автомеханик. На чём только я не гонял в своей жизни.

Тем временем автобус, миновав круговое движение, выехал на Ленинградское шоссе, но у остановки «Копрецово» на своём маршруте он даже не сбавил хода.

— Что за дела, Алёша?! — Пробасил Владимир. Мужчина резко встал и постучал в форточку к водителю, а потом попытался её открыть, но стеклянная задвижка не поддавалась.

Надо заметить привычного голоса, который давал всякую информацию из динамиков городского автобуса в этом советском чуде техники также не наблюдалось.

— Очень странно...

— Необычно. — Поддержал Владимира Егор. — Мой смартфон вырубился и не включается, собака...

— У нас так же... — Раздались женские голоса из задней части салона.

Автобус начал набирать ход, что было ещё более подозрительным. Хотя, женщина и две девушки в задней части салона, казалось, и не обращают на странное поведение водителя никакого внимания. И тут Владимир, заметив, что автобус, как ни в чём не бывало, проскочил поворот направо, на Старо-Кирилловское шоссе, буквально рассвирепел.

— Совсем уже опиздел. — Закричал он. — Уважаемый, куда мы еее-д-еее-м?!

Теперь и женщина с девушками оживились и повыскакивали со своих мест, подойдя ближе к Егору с Владимиром.

— Ну, я ему сейчас покажу. — И Владимир, выкрикивая яркие маты, стал колотить кулаком в стекло перегородки куда интенсивнее.

Егор тоже не остался в стороне от такого хамства со стороны водителя и попытался открыть форточку. Но та не сдвигалась даже на миллиметр.

— Херов сукин сын, останови автобус! — Кричал, оглушая пассажиров, разъярённый поджарый слесарь. Не смотря на быстрый ход автобуса, занавеска плотно заслоняла его коморку от взоров пассажиров. — Сучара! Гнида! Куда ты нас повёз!? Надо что-то придумать. — Сквернословил от негодования Владимир.

Автобус миновал кольцевую развязку дорог и направился на юг по трассе «М-8». Тогда Владимиру пришла в голову идея.

— Все отойдите подальше. Я возьму молоток и вышибу форточку.

— Может, не стоит что-то ломать в автобусе?.. — Засомневался Егор.

— Не волнуйся, Егорушка. Всё будет тип-топ.

Женщина и две девушки послушно удалились в заднюю часть автобуса, а Владимир сорвал о стенки небольшой молоток для случая экстренной эвакуации и нарастающими по силе ударами разбил стекло форточки. Ошеломило то, что музыка в динамиках тут же сделалась как минимум в три раза громче. Недавнюю тишину теперь нарушала жёстка песня металл-группы «Rammstein».

Владимир, убрав с резиновых направляющих форточки остатки стекла, резким движением отодвинул красную занавеску. На водительском месте никого не было. Руль сам поворачивался. Работали электроприборы.

— Не может быть!!! Водителя нет... — Сказать, что Владимир был ошеломлён — это просто промолчать. — Мы попали в какую-то засаду. Это наверняка очередной эксперимент военных или спецслужб! Я уверен...

— погоди, Вова. Не спеши. Надо разобраться...

— Чего разбираться, надо остановить автобус. Срочно!!!

В задней части салона странного «ЛиАЗа» даже сквозь громкую музыку слышались голоса опешивших женщины и двух девушек.

— Я предлагаю разбить стекло в кабину к водителю и остановить автобус. — Отрапортовал Владимир.

— Может, немного подождём. Похоже, что автобус едет по программе и снабжён всей необходимой электроникой для этого. Не спеши, Вова.

— Ещё чего. Вдруг он нас всех угробит, ублюдок. И сейчас какой-то правительственный оператор наблюдает за нами со скрытых камер. Точно, что проводится социальный эксперимент.

— Даже если это всё так, зачем геройствовать? — Не соглашался Егор, тем не менее, ощущая, что хамоватого слесаря лишний раз лучше не злить.

— Ладно. Сам всё сделаю. Отойди подальше от стекла. Сейчас осколки полетят.

Владимир встал за отдельной стекольной перегородкой с наклеенным плакатом, сразу за спиной водителя, и мощными ударами начал рушить стекло справа от себя. Перегородка треснула, и потом во все стороны полетели стекольные осколки. Мужчина освободил себе безопасный проход, даже не убрав несколько острых фрагментов стекла справа от себя.

— Ну что, дамы и господа, пожелайте мне удачи. Я иду брать управление на себя.

- Будьте осторожны. — Откликнулась женщина в очках.

Владимир залез на капот автобуса, на котором лежали какие-то бумаги, и пробрался на водительское сидение. Другим пассажирам было крайне любопытно и они, держась за поручни, подошли ближе к кабине.

— А-а-а-а-а! Сука-а-а-а-а! Гандоны!!! — Сквозь музыку немецкой металл-группы на весь салон автобуса разнёсся голос Владимира.

Пассажиры с ужасом в глазах наблюдали, как руль, резко выдвигаясь снизу от пола, стал бить мужчину по голове. От разбитого носа во все стороны брызнула кровь. Из приборной панели резко выстреливали какие-то предметы и выскакивали штыри, нанося смертельные раны на груди мужчины.

— Чтоб вам всем околеть, уёбки! — Мужчина пытался выскочить из кресла, но что-то его схватило за лодыжки и не отпускало. Через минуту, харкая кровью, он умер от большой кровопотери.

Автобус обгоняли автомобили. Спокойно проезжал встречный транспорт. Оставшимся четверым пассажирам странного «ЛиАЗа» было не из-

вестно, что снаружи пилоты автомобилей видят лишь улыбающегося усатого водителя в красной вязанной шапке.

Как только девушки и женщина начали рыдать, Владимир и его кровь, которая забрызгала всё вокруг, исчезли. Музыка в автобусе резко закончилась.

— Этого не может быть... — Запричитала сквозь слёзы женщина, которую звали Полиной. — Не очень-то похоже на правительственный эксперимент. Но что же нам делать?

— Пока просто наблюдать. — Отозвался Егор. Он проверил уснувший смартфон, но тот упорно не хотел запускаться.

Полина была примерно такого же возраста, как и растворившийся в воздухе Владимир. На ней красовался белый пуховик и оранжевая вязаная шапочка. Лицо женщины украшали изящные очки в дорогой позолоченной оправе. Работала она в местной школе учителем русского языка и литературы.

< 3 >

— Раньше тебя эта развалина не привлекала. — Из калитки, ведущей на дачный участок, с бананом в руке на дорогу вышел Максим.

— Сама не знаю. Что-то вдруг захотелось. Этот монстр тут стоит, сколько себя помню.

Анастасия подошла к ржаво-оранжевому корпусу автобуса, раздвигая ногами перед собой крапиву и репейник. Стёкол в окнах не было, как и колёс. Передняя дверь-гармошка была открыта. Местами остекление маленьких окошечек створок дверей ещё сохранилось. Смелая девушка поднялась по ступенькам и оказалась в специфически пахнувшем помещении. Прямо посреди салона с заплесневелыми и проржавевшими сидениями с полуразложившимися обивками росла молодая берёзка. Девушку немного передёргивало от неприятных запахов. Взявшись за поручень, Настя тут же ощутила, как будто её руку ударил слабый разряд тока.

— А-А-А! Что за чёрт?

— Что? — Удивился с дороги Максим, уплетая банан.

— Автобус током бьёт!

— Мелочи. Наверняка какая-то остаточная статика... — Умничал сводный брат.

Настя решила ещё раз взяться за поручень и к своему удивлению обнаружила в руке совсем иное ощущение. Как-будто металлическая стойка с выцветшей и, местами отвалившейся, пластмассой стала тёплой и приятной на ощупь. По кисти руки, а потом по предплечью и плечу Анастасии «поползли мурашки».

Высокий и худощавый Максим тоже подошёл к раскрытой двери автобуса и уставился на девушку. Кожуру от банана он оставил на краю дроги, чтобы на обратном пути прибрать.

— Так и будешь тут стоять в трансе, красавица?

— Иди ты, Макс. Какие-то странные ощущения в руке.

— Причудилось тебе опять. Меньше нам надо ужастиков всяких читать.

Пойдём, давай, домой...

— Дети! Дети! Пора перекусить... — Раздался голос мамы-Люды из открытой настежь калитки. А потом женщина запела приятным, но немного грубоватым голосом.

Жаль, нам с тобой не по пути.

Хвостом, мой милый, не верти.

Ты — в чувствах раб. Я — в них сильна.

Союз разрушила стена.

Я обожаю баскетбол,

Садиться с яствами за стол.

А ты — в компьютере завис.

Уйди, хороший. Не бесись!

— Опять тётя Люда поёт свои песенки... — Улыбался Максим. — Что-там такого в этом автобусе. Погоди, ща проверю.

Максим тоже поднялся в автобус, точнее в то, что от него осталось, поправил на носу очки и взялся за поручень. При контакте ладони с обнажённой сталью поручня, его поразил несильный разряд электричества. В шоке юноша резко отдёргнул руку, даже спустившись в дверном проходе на одну ступеньку. Сводная сестра, словно не замечая его, так и продолжала стоять, держась рукой за поручень. Губы её шевелились, веки глаз образовали едва заметные щели. Пришедший в себя Максим услышал, что Анастасия что-то шепчет. Она была в трансе. Недолго думая, парень схватил сводную сестру за руку и дёрнул на себя.

Девушка ойкнула и широко распахнула карие глаза.

— Перестань! Перестань! Не видишь, я разговариваю...

Людмила с граблями в руках встала в проёме калитки и пропела окончательное четверостишие своего стихотворения. Она их писала и пела на однотипные мотивчики достаточно часто.

Разбились в пыль: постель, вино,

ПОПса, прогулки и кино.

Игра на чувствах сочтена.

Увы, меж нами есть стена.

— Пошли, говорю! — Максим практически вытолкнул весьма странную сестру из автобуса и, не отпуская её руки, зашагал через крапивник к тётке Люде. Шкурка от банана так и осталась валяться у дороги.

— Да отпусти уже. Он говорил со мной, слышишь.

— Только не говори при своей маме про автобус, Ася! — Несколько грубо прошипел Максим.

— Ок.

После обеда на просторной веранде, где Настя поверхностными фразами пояснила маме свою заинтересованность ржавым хламом у лужайки в конце улицы, они с Максимом поднялись на мансардный этаж. В комнате милостивой писательницы было весьма уютно: стоячие книжные полки, компьютерный стол, трюмо, кровать и небольшой вещевой шкафчик. Комната Максима была поменьше, где также имелось совсем не много различной утвари.

— Колись, Ася! Мне не терпится узнать, что за хрень с тобой там случилась.

— Он сказал, что мы будем друзья.

— Он?

— Да, он. Автобус. Приятный голос звучал в моей голове, пока ты меня из него не вытолкнул.

— Или это твоё воображение шалит после рассказов Лавкрафта... Ха-ха!

— Да иди ты, Макс. Не гоню я тебе. Так всё и было.

Разговор их потом свернул на другую тему, а немного позже девушку стало клонить в сон. Максим тоже ушёл в свою небольшую комнату здесь же, на мансарде.

И приснился Насте новый автобус, его хозяин, усатый здоровяк. Пассажирский «гигант» сиял в лучах летнего солнца чистотой стёкол и свежестью нанесённой краски. В окнах даже виднелись занавески.

Мужчина подошёл к Анастасии и представился.

«Меня зовут Леонид»

— А я — Ася.

«Ты ведь молодая писательница. Почему бы тебе, Ася, не рассказать обо мне в своём новом произведении»

— И про что мне написать? Я в автобусах и их водителях не разбираюсь...

«Ты всё скоро поймёшь»

Мужчина попрощался и залез в водительское кресло. Улыбка не слезала с его лица. Заработал двигатель, и автобус медленно поехал по пустырю...

Проснувшись, Настя твёрдо решила написать очередной мистический рассказ про этот самый автобус. Внутренний импульс был практически непреодолимый. Буквально сразу после пробуждения она начала продумывать линию сюжета. Рассказ обещал быть мерзким ужасником с пикантными сценами. Всё, как завещал её любимый Стивен Кинг. Девушка

решила порадовать Максима и написать его строго в рамках «18+». Один рассказ «Замок» в таком духе в писательской копилке у неё уже был.

< 4 >

Вокруг было только шоссе и заснеженные сельскохозяйственные поля. Автобус немного сбавил ход. Девушки на заднем сидении испуганно переговаривались между собой. Егор пока просто молчал и никак не реагировал на причитания женщины в белой куртке.

— Егор. Вас ведь так зовут? — Любопытствовала дамочка в очках.

— Да.

— А я — Полина.

— Очень приятно.

— И мне. Так Вы предлагаете просто ждать?

— Да. У этого всего есть какая-то цель. Не бывает ничего бесцельного...

— Да вы — философ.

— Возможно.

Автобус тряхнуло на выбоине в асфальте, и он начал сбавлять ход.

— Кажется всё, конец маршрута. — Обрадовалась Полина. — Готовимся к выходу.

Через полминуты «ЛиАЗ» остановился на обочине. Двигатель, «погремев немного бутылками» заглох. Открывания дверей не последовало. В наступившей тишине было слышно лишь тихие переговоры двух молодых девушек. Потом смолкли и они. Снаружи виднелись деревянные щиты снегозадержания и окраина какого-то посёлка. Из труб двух крайних домов поднимался дым. Мимо автобуса как обычно проносился трафик, разрезая собой снегопад.

— Ну что, попробуем открыть выход. — Полина подошла к переднему дверному проёму и повернула рычаг для экстренного открывания дверей сверху над выходом. Но двери не только не открылись, но и сам рычаг вдруг начал быстро вращаться по часовой стрелке.

— Ой! Мамочки! — Женщина в испуге отскочила от дверного проёма и практически угодила в объятья Егора. — Простите. Ну и дела...

— Присядьте и не делайте ничего! — Почти приказал Егор женщине.

— Ещё чего! — Глаза из-под очков Полины гневно блеснули. Женщина сделала несколько быстрых шагов и сорвала с другой стороны автобуса ещё один молоток для разбивания стекла.

— Прорвёмся. Я уже всё решила.

— Полина, одумайтесь. Прекратите...

— Заткнитесь, Егор. Я выхожу на свободу. А вы можете оставаться здесь, философ.

Учительница ударами молотка нарушила целостность стекла. Поползли трещины, а, потом наружу и внутрь салона стали отлетать осколки. Нанося удары, Полина стояла на верхней ступеньке перед передним выхо-

дом и левой рукой в рукавичке закрывала лицо от разлетающихся кусков стекла.

— Ни на секунду здесь больше не останусь. Идите вы все к чёрту, труссы! — Дамочка была явно в слепой ярости и не желала слышать какие-то доводы со стороны Егора и немного осмелевших на высказывания девушек.

Когда проход был готов, в тёплый салон автобуса стал задуваться снег. Сразу заметно похолодало.

«Шалава, стоять! Никуда ты не пойдёшь!» — Вдруг раздался из динамиков звонкий женский голос.

«Меня звать Дианой, дорогие пассажиры. И я вам не разрешаю покидать салон! Уже три стекла разбились, ублюдки. Слышишь, очкастая сучка! Знаешь какую боль я при этом испытала?»

— Мне насрать! Я ухожу!

Зеленоглазая учительница, поправив на голове вязаную шапочку и очки, залезла на переднее сидение и рванулась на свободу через разбитое окно, по краям которого торчали опасные фрагменты стекла.

Осколки бокового стекла на заснеженном асфальте и в салоне, которое только что было разрушено женщиной в очках, поднялись в воздух и стали собираться на прежнее место, образуя монолит стекольного проёма. Тело разъярённой дамочки буквально перерубило пополам. Во все стороны полетели фонтаны крови плоти и одежды... На переднем двухместном сидении осталась часть живота и ноги от тела Полины. Из брюшной части медленно вываливались внутренности. В автобусе вновь громко заиграла песня группы «Rammstein», заслоняя собой вопли оторопевших пассажиров. Две девушки опять залились слезами. Одну из них стошнило себе под ноги, на что автобус поспешил словесно отреагировать.

«Ещё мне пол загадила своей блевотиной, сиськастая сука! Быстро всё убрала куда хочешь, подстилка!»

Голос автобуса-Дианы гремел из динамиков, что взбудоражило полненькую низкорослую девушку. Достав из сумочки салфетки, она наклонилась к полу и стала вытирать противные остатки от своего завтрака. Егор тоже еле сдержал свой позыв к тошноте и чуть не проблевался. Худощавая девушка побледнела от шока.

Свет в салоне автобуса погас. Вокруг уже достаточно рассвело. Половина бывшего тела Полины бесследно исчезла. Также пропала вся кровь; до капельки.

«Поездка продолжается, дамы и господа»

Отрапортовав, автобус завёлся и резко повернул с обочины в поле. Теперь, как ни в чём не бывало, десятиметровая машина миновала природный мелиоративный канал и ехала прямо по снегу, чем вызвала неприкрытое удивление у пассажиров. В большей степени у Егора, который представлял реальную проходимость техники.

< 5 >

На огороде Людмила раздала задания Максиму и Анастасии, и сама отправилась в теплицу заниматься помидорами. Девушка шустро выполнила своё поручение и, схватив блокнот, прошмыгнула к дряхлому автобусу на окраине улицы. Она решила непосредственно в нём набросать сюжет рассказа, который дома на компьютере будет обрастать, как дерево листвой, различными будоражащими воображение деталями.

Салон железного монстра опять встретил её слиянием различных запахов, среди которых почему-то доминировал аромат бензина. На одном из двухместных пассажирских кресел обивка неплохо сохранилась. Девушка набросила на него заботливо взятое с собой покрывало и уселась, рассматривая заросли кустарника и деревьев по границе лужайки, на которой их сосед, держащий коз и кур, часто работал бензиновой газонокосилкой.

Анастасия не была быстрым писателем. Она долго выдумывала сюжет, а потом урывками раскрывала пункты плана. Особенно трудно ей давалось раскрытие персонажей. Иногда она игнорировала описание устройства их личностей, в большей степени прописывая оригинальность, как ей всегда казалось, выдуманного сюжета. Медленно, после «нескольких тонн» критики, у молодой начинающей писательницы начал вырисовываться оригинальный и достаточно живой стиль письма.

В этот раз автобус не жалил её током и не превращал в зомби. Тем не менее, когда на выданных и разложенных на остатках поролона двухместного сидения автобуса листках бумаги был накидан план, в голове юного дарования стали возникать некоторые детали про сам, как оказалось, легендарный автобус. Пока она мысленно списывала это на застрявшие в её памяти кадры из советской кинохроники, которую иногда крутили по телеканалам.

Время пролетело незаметно. Вывел её из мыслей о приключениях людей в автобусе короткий звуковой сигнал «Jeep Liberty» Александра.

— Ася, вкуснятина приехала! — Услышала девушка приятный бас обязательного толстяка. — Заканчивай сочинять и дуй в дом.

— Иду, дядя Саша.

Но, уже выйдя из крапивы на посыпанную шлаком дорогу, Анастасия заметила слегка примятую траву за автобусом. Наклон стеблей трав очень напоминал следы от колёс автомобиля. Насте сразу же вспомнился вчерашний сон, в котором автобус светился своим первозданным дизайном. Во сне, урча мотором, он бодро поехал. «Неужели он и впрямь ездил здесь» — Размышляла девушка. — «Чертовщина какая-то. Надо будет Максиму рассказать после ужина».

— Хоть бы ворота заезда открыла... — Проворчал полноватый брюнет.

< 6 >

Красный «ЛиАЗ» размеренно двигался по сельскохозяйственному полю. Егор, решил разрядить обстановку. Мужчина в синей куртке подошёл к девушкам и, пригладив бородку-эспаньолку, представился.

— Меня Егором зовут. Давайте знакомиться. Похоже на то, что нам предстоит и дальше ехать в этом странном автобусе. — Мужчина подозревал, что автобус слышит каждое его слово, поэтому старался подбирать нейтральные слова, по крайней мере, по отношению к «Диане».

— Я — Арина, а это — Лена, моя подруга. — Отозвалась высокая и худощавая голубоглазая девушка с острыми чертами лица. Одета она была в тёмно-зелёную пуховую куртку и с жёлтым платком на голове. — Очень приятно.

— Рада знакомству. — Отозвалась её подруга Лена, которая разительно внешне отличалась от Арины. Девушка была круглолицей, при небольшом росте и с весьма упитанным телосложением.

— И я рад знакомству... — Отозвался Егор. — Работаю программистом в небольшой компании и вот, решил съездить к маме, но попал вместе с вами в такую заварушку.

— А мы ехали на дачу к Лене. Обе учимся на втором курсе экономического факультета в Молочной Академии.

Хоть Лена была с миловидной внешностью и пухлыми губами, но Егору сразу приглянулась Арина. Манерой поведения она напоминала его подругу Катю. Тем временем автобус миновал поле и начал пробираться по дороге в перелесок. Вполне могло показаться, что это был не автобус, а мощный вездеход.

Автобус сбавил ход и остановился на дороге, начинающей порастать кустарником, в мелкоствольном листовничнике.

«Егор, выйди из автобуса и залезай на место водителя»

— Да, Диана.

Передняя дверь автобуса открылись. Егор вышел наружу и с удовольствием втянул в себя зимний лесной воздух. Снегопад и не думал снижать обороты. Дверь с типичным лязганьем затворилась. Мужчина обошёл по рыхлому снегу автобус спереди и немного неуклюже забрался на место водителя. Егор было подумал резко рвануть в лес, надеясь на то, что среди елей чёртов автобус не сможет его догнать, но тут же подумал про девушек. Ему не хотелось оставлять их одних.

«Теперь начнём следующий этап моего эксперимента, Егорушка. Надеюсь, ты ничего против лесбиянок не имеешь?»

— Что??? — Опешил Егор.

«Ты что оглох, говнюк?! Лесбос сейчас будет в автобусе. Не ссы, сейчас тебя и меня девахи в салоне не слышат. И ты всё действо, как порнуху, сможешь видеть через камеру в потолке. Здорово, да...»

— Да, оригинально. — Русоволосый мужчина нехотя согласился.

Двигатель автобуса заглох, а перед Егором странным образом сложился руль и скрылся в отверстии в полу. Приборная панель перед ним пере-

вернулась вокруг своей оси, и теперь взору Егора предстал жидкокристаллический экран. Мигнув, дисплей зажёгся. Егору на нём было хорошо видно сидевших друг около друга подруг.

В салоне автобуса начала играть приятная медленная мелодия.

«Дорогие девушки! Пришло время следующего эксперимента. Я хочу, чтобы вы мне устроили представления в духе молодых лесбиянок. Сразу предупреждаю, ни слышать и ни видеть вас Егор не будет. Сейчас я подниму температуру воздуха в салоне и подогрею пол. Вы согласны?»

Арина и Елена переглянулись. Особого страха в их глазах не просматривалось. Под действием хорошей дозы алкоголя девушки уже пробовали становиться несколько ближе друг с другом.

— «Диана», а можно здесь курить? — Деликатно поинтересовалась Арина.

«Конечно можно, солнышко моё»

Эту же реплику услышал и Егор. Мужчина тут же достал пачку сигарет и прикурил. «Диана» всё понимала без слов и немного приоткрыла форточку в водительской двери.

Арина закурила. Девушки ощутили, как в салоне стало заметно теплее. Нужно было слушаться «Диану», чтобы кто-то из них опять не пострадал. «Диана» же запустила двигатель, и автобус медленно поехал по лесной дороге через снегопад.

— Давай всё сделаем так же, как и год назад?

— Хорошо, Ленусик. Хоть мы и не пьяны, но — раз надо, то — НАДО.

«Снимайте обувь и всю одежду с себя. Я хочу увидеть, чем вас наградила природа. Живее, сладкие мои...»

Девушки выбрались в проход между рядами сидений и стали разоблачаться. При этом Арина продолжала делать затяжки сигаретным дымом. Её приятно удивил добрый жест со стороны «Дианы»: в одном из кресел отскочила вбок миниатюрная пепельница. Сложно было не догадаться, что это была именно она.

На сидениях девушки сложили верхнюю одежду. Потом всё остальное. Немного опасаясь подвоха, Арина стянула с себя сапожки и ступила на чистый пол.

— А пол и вправду такой тёплый...

«Ещё бы. Всё для вас, девчата»

Когда на девушках осталось только нижнее бельё, «Диана» в такт музыке из динамиков над дверьми тоже начала мурлыкать. Лена была низенькой и полненькой девушкой, но также наделённой не менее привлекательной фигурой тела. Грудь её была гораздо больше, чем у Арины.

«Душеньки мои, распустите волосы. Хочу видеть всё. А вот вам и ещё сюрприз...»

Хоть был и день, но в салоне зажглись потолочные лампы, из которых начал струиться разноцветный свет, прямо как в стриптиз-баре. Потом стёкла окон заметно затемнились.

Арина затушила сигарету в пепельнице.

В это время Егор видел происходящее в салоне во всей красе. Мужчина уже начал испытывать слабое возбуждение от увиденного.

«Какие горячие штучки, да, Егор?»

— Не то слово. — Мужчина понимал, что это «Диана» говорит лишь для него одного.

«Наслаждайся и определись, кто из них тебе нравится больше. Потом мне доложишь»

От этой фразы Егору сделалось не по себе. Автобус озвучил недвусмысленный намёк, что в дальнейшем представление должны будут устроить он и одна из девушек, которых сейчас мужчина с удовольствием рассматривал на цветном дисплее.

Арина была высокой и великолепно сложенной девушкой. Сразу же было ясно, что студентка не запускала себя, занимаясь физкультурой или фитнесом. Её груди были куда меньше, чем у Лены. Длинна волос же, наоборот, была больше у Арины. У Лены волосы были выкрашены в каштановый цвет и развивались чуть ниже плеч. Её худенькая подруга не красила волос, но их густоте впору было многим позавидовать. Русые волосы Арины привлекательно распустились гораздо ниже её груди. «Диана» молчала и была явно довольна эротическим лесби-представлением.

Температура воздуха в автобусе поднялась градусов до тридцати, от чего голышом барышни чувствовали себя в салоне вполне сносно. Помогая друг другу, они вскоре освободились от последних частей одежды. Пользуясь низким ростом, Лена сразу же жадно принялась ласкать языком соски и небольшие тёмные ареолы вокруг них, чем вызвала лёгкий стон у подруги. Арина принялась поглаживать спину подруги руками. Было заметно, что делают это они не в первый раз.

Пришла очередь и худощавой Арине вернуть ласки Лене. Арина была стройной и энергичной девушкой. Грудь Лены не могли не возбуждать и она стала их страстно целовать, резво играясь языком с сосками, присев на корточки из-за своего значительного роста — под сто восемьдесят сантиметров.

Арина уделила достаточно времени обеим грудям Лены, после чего девушки поцеловались. Было видно, что после произошедшего ранее с двумя пассажирами они смогли возбудиться совсем немного. В душе студентки надеялись, что «Диане» этого будет достаточно.

«Молодцы, красотулечки мои, а теперь добрая Диана вас вознаграждает ещё разок. Я могу многое. И сейчас вы в этом убедитесь. Поспешите на заднюю площадку. Устрою вам небольшой душ»

Студентки ещё не успели забежать на задний тамбур без сидений, как с потолка уже полились тонкие струи воды в центре отсека.

«Мойтесь вместе, дорогие мои, а потом я вас высушу»

Вода лилась тёплая. Минут пять девушки обнимались под струями душа, пока вода не прекратила течь. Внизу на полу она сразу же неведомым

образом удалялась. Потом из двух углов в задней части начали бить тёплые струи воздуха. Подруги разошлись по сторонам тамбура и стали вертеться, стараясь побыстрее обсохнуть. «Диана» ждала того момента, когда волосы подруг станут по большей части сухими.

Снегопад не прекращался. Казалось, что он только усилился.

«Можете одеваться. Вы смогли порадовать меня небольшим представлением. Продолжаем нашу поездку, но пока сделаем остановку перед выездом в поле. Разрешим Егору перейти из кабины в общий салон. Ведите себя, как ни в чём не бывало»

Девушки спокойно оделись. В автобусе было всё ещё достаточно тепло и подруги не стали надевать пуловеры и пуховики.

Лес перед автобусом расступился, и впереди показалось очередное заснеженное поле.

«А теперь, дамы и господа, всем выйти из автобуса! Шевелитесь, сонные тетери!»

Все три двери автобуса открылись.

Удивлённые девушки опешили от такой неожиданности. Подруги схватили в охапки одежду, чтобы натянуть её уже на улице.

Когда пассажиры выскочили в сугробы, автобус закрыл двери и немного проехал вперёд. Из динамика над задней дверью раздался голос Дианы.

«Уважаемые Арина, Елена и Егор! Приятной прогулки. Следуйте по колее за автобусом. Не делайте никаких резких выпадов со своей стороны. Не старайтесь сбежать. Любое отклонение от моего плана будет наказываться смертью! Естественно, я обманула вас, Арина и Лена. Егор видел вас во всей красе. Ему я дала задание выбрать одну из вас для следующего пункта плана. Кого-то из вас наш мужчина оттрахает по полной программе»

Девушки натягивали на себя остатки одежды и смотрели друг на друга и на Егора удивлёнными и испуганными глазами. Мужчина даже покраснел и потупил взгляд.

— Значит, ты нас с Леной обманула, «Диана»! — Выпала разозлённая Арина.

«Да, чтобы вы с Леной могли расслабиться. Это была вынужденная мера»

— А если никто из нас не захочет трахаться с Егором? — Задала вопрос Лена.

«После прогулки Егор озвучит свой выбор. Если указанная из вас дамочка откажется, то она будет сразу же ликвидирована»

Автобус двинулся вглубь колхозного поля. Всех удивило, что колея, которую он оставлял, была совсем неглубока. Как будто «ЛиАЗ» практически ничего не весил. Троица людей, наоборот, в колее после автобуса стала проваливаться и двигалась весьма неуклюже, ощущая под ногами перепаханную с осени почву колхозного поля.

— Егор, я не смогу однозначно! — Начала возражать Лена. — Я вообще девственница.

— Как и я! — Добавила Арина.

— О, подруженька, выходит, ты обманывала меня, что с Борькой Степашиним у тебя это произошло впервые в прошлом месяце.

— Прости, Лен. В последний момент что-то в нём меня от него оттолкнуло. Никакого перепихона не случилось.

— Мне это тоже не нравится, спешу вам сообщить. — Вставил свою реплику Егор, но перечить Диане — смертельно опасно.

— Что ещё на уме у сексуально-озабоченной гадины?

«ЛиАЗ» продолжал ехать в десяти метрах от бредущих за ним людей и, наверняка, хорошо слышал их переговоры.

— Кого из нас ты выбрал, Егор? — Спросила Арина, на ходу прибирая резинкой свои длинные русые волосы.

— Тебя, Арина. — Сказал мужчина, смахнув хлопья снега со своей бородки.

— Почем-то я так и подумала. Я тоже против принуждения к траху со стороны «Дианы», Егор. Думаю, удастся переиграть или уговорить сумасбродный автобус.

— И я категорически отказываюсь на перепихон с Вами, Егор. Без обид. — Весьма прямолинейно высказалась Елена.

— Думайте сами, барышни, но на кону стоит ваша жизнь. Надо что-то придумать, чтобы вам не пришлось лишаться невинности с посторонним человеком. Вы красивы — это бесспорно. Но у меня уже есть подруга Катя. И я совсем не любитель ходить «налево». Мне-то автобус пока ничем не угрожает...

Елена и Арина ничего не ответили на последние мысли Егора, и трое заложников «Дианы» продолжали идти в центр поля за автобусом под непрекращающимся снегопадом. Благо, что у каждого были перчатки и шапки. Пока мужчина и две девушки не мёрзли.

— ...Тем более мы с Леной показали только лёгкий лесбос.

— Кто знает, что на уме у «Дианы».

— Страшно и представить. — Ответил Егор.

Двигатель автобуса заглох и десятиметровая машина встала.

«Всем — стоять!»

Троица людей встала как вкопанная. Двигатель вновь запустился и автобус, разогнавшись по заснеженному полю, сделал петлю и заехал к людям со спины.

«Продолжайте идти! Я буду ехать следом и вас подгонять»

Егор пошёл замыкающим. Вперёд вызвалась идти Арина. Такая прогулка молодым людям начала уже надоедать. Идти было очень неудобно. Кроме того у всех стали замерзать ноги. Не понятно было зачем «Диана» так мучала своих пассажиров. Пока не ясно.

Метров через сто из динамиков над передней дверью зазвучал голос «Дианы».

«Я вижу, что вы уже начали уставать. Правила меняются. Та из подружек, кто первая споткнётся и упадёт, будет лишена девственности Егором. Продолжайте идти».

Было слышно, как Егора сзади начал подгонять «ЛиАЗ». Его двигатель работал за мужчиной в каких-то трёх-четырёх шагах.

— Шустрее, Арина. — Поторопил девушку молодой мужчина.

— Я не могу! Арина, я так не смогу! — Лена начала нешуточную истерику. — Что за идиотские испытания. Ни с кем не хочу трахаться не по своему решению. Автобус убивал людей только в себе. В поле он не убьёт меня. Я хочу рискнуть.

— Лен, прекрати сейчас же. Иди спокойно! Ты чего надумала, солнышко?!

— Нет, Арина, я рискну. Я уже всё решила. Если хочешь, пойдём со мной. А не хочешь — трахайся в угоду сумасшедшему монстру-автобусу! Сомневаюсь, что он вообще оставит в живых хоть кого-то из нас...

Невысокая девушка резко свернула в сторону и из последних сил побежала по заснеженному полю к лесополосе. Снежных наносов было пока не очень много, что не сильно затрудняло её бег.

— Лена, вернись. Прошу тебя!!! — Кричала Арина сквозь слёзы, но продолжала упорно идти вперёд по прямой линии, ориентируясь на дома какого-то посёлка за полем.

— Елена, вернитесь к нам! — Кричал и Егор. — Прекратите убежать.

За спиной Егора взревел двигатель автобуса. «Диана» с огромной скоростью догнала убегающую Елену и сбила с ног со стороны спины отвесным капотом. Удар был чудовищной силы. Девушка погибла от сотрясения мозга, обильного кровоизлияния и треснувшего от удара черепа. Бедняжка не успела даже вскрикнуть. Автобус промчался вперёд ещё несколько метров и уже задним ходом проехал спаренными колёсами по телу упавшей навзничь Елены. Егор и Арина не могли этого видеть, но потом тело погибшей студентки исчезло под корпусом нависшего над ним автобусом.

Мужчина и студентка продолжали идти вперёд. От «Дианы» не было команды останавливаться.

Арина плакала и что-то еле слышно причитала. Егор тоже едва сдерживал слёзы от сопереживания такой глупой утрате.

— Мы сделаем это, Арина. Я не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал. Мне жаль твою подругу.

— Да, Егор. Согласна. Просто так от нас взбесившийся автобус не отстанет. Ума ни приложу, что на Лену нашло...

— Ты держись, Арина. Прорвёмся. — Старался поддержать студентку Егор.

Автобус быстро их нагнал. Всё тот же женский голос вырвался из наружного динамика.

«Вас осталось только двое. Залезайте в салон. Продолжим поездку»
Мужчина и девушка покорно заскочили через заднюю дверь в тёплый автобус. Никто из них больше не помышлял сбежать от «Дианы».

< 7 >

Шустро пролетело три осенних месяца. На Вологодчине властвовал декабрь. Округа уже как две недели была покрыта двадцатисантиметровым слоем снега. Настя часто просила Максима читать отрывки из её нового хоррор-рассказа с примесью эротики. Так она делала довольно часто. Ведь это вовремя давало необходимую критику по структуре текста и особо пикантным сценам, которые хотелось прописать с определённым стилем, то есть, чтобы читатель некоторые детали додумывал сам. Но где-то Насте, наоборот, хотелось, чтобы люди не воображали, а понимали текст именно так, как она того хочет.

За прошедшее время автобус лишь дважды игриво бил Настю током. Правда, один раз он ввёл её в транс, из которого она совсем не помнила, как вышла. Мама и дядя Саша пока оставались в неведении относительно появившейся связи девушки и автобуса. С приходом холодов Анастасия совсем перестала посещать разваливающийся советский автобус. Но он всё равно продолжал манить её. Поскольку заснеженный корпус автобуса из окна своей комнаты на мансардном этаже был виден, то девушка часто заглядывалась на него, вписывая в блокнот наброски ответвлений сюжета или какие-то подробности злоключений героев в «ЛиАЗе».

С приходом холодов юная писательница стала бывать на даче заметно реже. Активно продолжалась учёба в Молочной Академии, началась разработка курсовых работ и всевозможных домашних заданий. Максим учился на четвёртом курсе в Вологодском университете по специальности «Эколог» и тоже, как и она, засиживался за разработкой курсовых проектов. К тому же, юноша теперь упорно разрабатывал будущую выпускную работу.

Девушку радовало, что дядя Саша сделал водяное отопление всего дома из котла на углях, поэтому мама особо не запрещала ей появляться в течение очередных выходных на даче. Управляться с котлом она научилась достаточно быстро и своей неряшливостью почти не раздражала Александра.

Написание мистического рассказа подходило к концу. Развязка получалась не особо интересной. Настя мучилась тем, что оригинальная идея всё не идёт ей в голову.

В очередные выходные произошли два примечательных события. Настя заметила на снегу от автобуса не сильно примятый след от автомобильных покрышек. Она уже подозревала нечто подобное, но почему-то не сильно беспокоилась по этому необъяснимому моменту. Одно было ей абсолютно ясно — автобус как будто жил самостоятельной жизнью.

Ранним утром воскресения, после беспокойной ночи из-за скрипа от получасового раскачивания кровати на нижнем этаже, которая недвусмысленно говорила о постельном приключении её мамы и дяди Саши, Настя заметила на входной двери своей комнаты отражение наружного света. Соскочив с кровати в ночной сорочке, девушка взглянула в окно и была глубоко поражена увиденным. Вместо заснеженной развалюхи на том самом месте последнего пристанища красовался новый автобус «ЛиАЗ-677». Ей удалось даже расслышать звук его двигателя. В салоне автобуса горел свет, а сбоку под окнами, мерцали лампочки гирлянды, образующая надпись «Вологда». Поражённая Настя, решила сделать фото советского красавца на «айфон», но новомодный девайс отключился и никак не захотел «оживать».

Открылась четырёх-створчатая передняя дверь автобуса и из неё в тёмном полушубке выскочил усатый водитель в шапке-ушанке. Первоначально он посмотрел на выглядывающую из окна девушку и махнул ей рукой. Мужчина развернулся и пошёл по снегу в обход автобуса, чтобы попасть в кабину на водительское место. Когда хозяин «ЛиАЗа» шагнул, то Насте казалось, что он почти не проваливается в снег.

Потом свет в салоне два раза мигнул и погас. Ещё мгновение и в утренней полутьме виднелся только облезлый и накрытый снегом оранжевый каркас автобуса. Пришедшая в себя от увиденного девушка, сегодня же решила завершить вычитку и сверку текста и немедленно его опубликовать. Благо, вчера она вставила в принтер очередной раз заправленный картридж для распечатки черновых вариантов рассказов.

Утром, наверное, после фееричного постельного кувыркания, во время приготовления завтрака, Людмила запела в привычном растяжном мотиве...

Александр
В стремленьях твёрд.
Пеньем мантр
Растопит лёд.

Мой герой,
Актёр, бойфренд,
Приоткрой
Постельный тренд.

Приходи —
Я расцвела.
Впереди
У нас «дела».

Александр,

Купи вина.
Ты — театр,
А я — весна!
Весна...

Анастасия с Максимом давно привыкли к образу жизни своих родителей. Молодёжь теперь мало чем можно было удивить.

< 8 >

В салоне автобуса было тепло. Практически жарко.

«Гнилые людишки. Сколько раз мне надо вас научать? А? Миллион? Кто хоть в чём-то меня слушается, будет убит! Зверски уничтожен!!! Это вам ясно?!»

— Да, «Диана». — Моментально выпалила Арина.

— Конечно, «Диана». — Отозвался Егор.

«Раздевайтесь быстро до нижнего белья. Обувь тоже — долой!»

Чрез две минуты Арина и Егор исполнили очередной приказ «Дианы».

«Пока присядьте. Ведите себя спокойно. Мы едем в посёлок»

Студентка и молодой мужчина, наконец, смогли рассмотреть друг друга в подробностях. Егор тоже был худощав, но с выделяющейся мускулатурой на руках и ногах. Даже на живот, можно сказать, украшала совсем небольшая жировая прослойка. Он рассматривал Арину воочию и был приятно удивлён. Телосложение девушки очень сильно напоминало мужчине фигуру Кати, которой ему придётся изменить. Только одной «Диане» был известен весь план поездки, как и то, чем их автобусная прогулка закончится.

Автобус вырулил на просёлочную дорогу и помчался по ней к небольшому посёлку. Егор и Арина расположились на одиночных сидениях недалеко от водительской кабины. В салоне было жарко, но ненадолго. Беззвучно стали опускаться окна в автобусе. В салон ворвался холодный ветер и множество хлопьев снега. Благополучный микроклимат мигом улетучился. Егор с Ариной переглянулись.

— Арина!

— Да, Егор.

— Мы так можем заболеть. Придётся нам, крепко обнявшись, пережить это испытание.

— Согласна.

— Пошли со мной. — Егор, шустро перебежал на заднюю площадку автобуса и сел спиной к отделанной пластиком стенке под окнами, которые сейчас были без стёкол.

Арина поспешила следом и села рядом. Они обнялись. Так было теплее. Тем более, что их обоих уже начало колотить от озноба.

— Таким макаром «Диана» хочет нас с тобой сблизить. — Прошептал Егор над ухом Арины.

— Очень похоже на то.

«Я всё слышу! Да. Ты всё верно подметил, Егор»

В салоне заиграла приятная музыка флейты и в окнах, наконец, стали появляться стёкла. Они выдвинулись снизу из стенок автобуса. Постепенно становилось всё теплее и теплее.

Мужчине и студентке было по-особенному хорошо рядом друг с другом. Медленно они начинали это понимать. Снег на их волосах стремительно таял, увлажняя головы. Микроклимат быстро нормализовался.

— Даже если мы и заболеем в будущем. Всё же есть надежда, что хотя бы выживем. — Подытожила Арина.

Пока автобус мучал холодом своих пассажиров, он проехал через посёлок, в котором оказался магазин и даже туалет. Местные жители очищали мостовые от снега. В домах топились печи.

«Арина и Егор! Вам надо сходить по нужде в посёлке, купить еды и вернуться обратно. Смартфоны оставите здесь. С собой возьмите только банковские карточки. У меня превосходные наружные микрофоны. Если будете трепаться про автобус-монстр, который вас похитил, бошки вам точно отвинчу. Всё ясно?»

-Да. — Хором ответили всё ещё сидящие на тёплом полу Арина и Егор в объятиях друг друга.

«Бегом — одеваться. Через пару-тройку минут мы будем у местного сельпо»

Одевшись, и мужчина, и девушка стали у задних дверей автобуса, ожидая момента остановки автомобиля. Наконец автобус припарковался, и двери сжались гармошкой в противоположные стороны. Арина и Егор вышли около небольшого магазина, рядом с которым стоял туалет. Автобус закрыл двери и развернулся на площади вокруг установленной в её центре наряженной новогодней ели.

Шла обычная жизнь. Бегали собаки. Спешили по своим делам немногочисленные местные жители. Дети сразу же начали собираться вокруг автобуса, который своим внешним красным цветом был неописуемо прекрасен в глухом рабочем посёлке. Около сельпо стояла бабка с пакетом в руке и лузгала семечки.

— Вы, Арина, купите хлеба, чего ни будь сладкого и попить. А я — всё остальное.

— Идёт.

Расплатившись каждый за свои покупки и убрав с прилавка еду в пакет, парочка не спешила покинуть магазин. Взяв Арину за руку, Егор подошёл к окну у одной из витрин с сырами и колбасами.

— Ты хорошо держишься, Арина. Мне повезло, что рядом такая стойкая девушка.

— Взаимно Егор. Хотя нервы уже на пределе. Когда уже это всё закончится?

— Если нас услышит «Диана», то будет несдобровать. И, прежде всего, мне. — Почти полушёпотом говорил Егор. — На теме секса у нашего автобуса точно кукушка поехала.

— Ёбнулась на трахе «Дианочка». Хорошо, что Вы купили презервативов. Но что-то мне подсказывает, что «Диана» ими воспользоваться нам запретит. Стерва ещё та.

— Ладно. Сейчас по очереди сходим в туалет и опять... Навстречу приключениям. — Они улыбнулись друг другу, но улыбка быстро увяла.

Автобус стоял всё там же. Было видно, как внутри него курил усатый водитель. Рядом бегали пятеро детей. Через приоткрытую форточку он даже что-то отвечал ребятишкам, когда те весело к нему приставали с вопросами. Никто в округе не подозревал, что советский автобус был живой и обладал странным разумом с хищными замашками.

Арина и Егор сделали «неотложные дела». «ЛиАЗ» завёлся и подъехал к ним. Открылась передняя дверь, и мужчина со студенткой прошмыгнули с покупками внутрь салона.

«Не спешите. Спокойно подкрепитесь тем, что купили. Потом мусор выбросите в местный контейнер»

Универсальный брелок у ключей Егора включал в себя ножик, что очень помогло нарезать бутербродов. Трапеза прошла практически в молчании. У местной детворы интерес к автобусу вскоре пропал и теперь только дворняги подбегали к нему, чтобы обоссать колёса.

Когда Арина сбегала выкинуть мусор, автобус запустил двигатель и выкатил из посёлка. Навстречу ему прошёл трактор, занятый чисткой снега на автодороге. Арина с Егором уселись всё туда же — на одиночные сидения недалеко от кабины водителя автобуса. После еды их стало клонить в сон. Пришли в себя мужчина и девушка только от грохота голоса «Дианы» из динамиков.

«Очнитесь, сони мои. Автобус едет по шоссе. Трафик что надо, несмотря на продолжающийся снегопад»

Автобус и впрямь мчался по шоссе со скоростью примерно в сто километров в час. За окнами «ЛиАЗа» мелькали привычные зимние пейзажи Вологодчины.

«Раздевайтесь догола. Живо!»

Егор и Арина отошли к рядам двухместных сидений и начали раздеваться, складывая на них свои вещи. Когда на них совсем не осталось одежды, Диана продолжила раздавать команды.

«Дальше, Егор, бери «быка за рога». Я хочу видеть вашу с Ариной страсть и твою разрядку»

— Арина. — Оживился Егор и подошёл к девушке вплотную, сдавив ладонями упругие мышцы попы. — Мы сделаем это. Всё будет хорошо.

— Да, я верю Вам, Егор.

— Можешь на «ты». Разрешаю.

Их рост практически совпадал. Арина даже была немного выше Егора.

— Поцелуй меня, Арина. — Касание языков и губ вышло вялым, практически без эмоций.

«Шевелитесь, мои сладкие. Хочу видеть активность»

— Если ты девственница, то будет больно.

— Я девственница только в плане единения с мужчинами. А вот с силиконовыми елдаками уже успела познакомиться. Мы же не в середине двадцатого века живём. Так что, Егор, сделаем так, как «Диана» хочет.

В автобусе зазвучала приятная мелодия на струнных инструментах. Егор и Арина маленькими шагами, стараясь не прерывать поцелуя, который становился всё чувственнее, перешли ближе к отгороженной стеклом кабине водителя. Мелкими фразами Егор подсказывал Арине как расположиться на одиночном двухместном сидении. Постепенно от ласк холмиков груди, шеи, низа живота умелым языком Егора, Арине удалось возбуждаться. Соски груди с небольшими ареолами, наконец, среагировали должным образом и жаждали продолжения.

Сплетение тел в неудобной позе на сидении в разных ритмах прервал голос из динамиков.

«У вас почти одинаковый рост. Трахайтесь стоя»

Когда Егор с Ариной поднялись на ноги, то были ошеломлены. За своей чувственной игрой они не заметили того, как «Диана» доставила их на придорожную стоянку вблизи «СТО». Вокруг были припаркованы тягачи дальнобойщиков и ходили люди. Тут же находилась автозаправка, куда постоянно подъезжали автомобили.

«Никто вас не видит. Сношайтесь так, чтобы искры из глаз летели. Стрелять семенем, Егор, будешь в Арину»

Нужно было действовать. На кону всегда находилась их жизнь. Егор рукой привёл свой немного увядший половой орган в боевую готовность и тела мужчины и студентки, теперь уже в стоя, слились в половом процессе. Мужчина показал Арине пару поз, отчего страсть их захватила с новой силой. Одновременно с этим совокупляющиеся видели на автостоянке прогуливающих людей, что подкидывало в кровь адреналина. Арина удивилась сама себе, в итоге испытала наивысшее наслаждение даже несколько раньше, чем это случилось у Егора.

Позже, когда обессиленные Егор с молодой студенткой сидели всё на том же двухместном сидении, расположенном вдоль автобусного окна, Диана сообщила...

«Наша программа близится к завершению, мои хорошие. Сейчас вы примете душ. Я вас высушу и без одежды, как и сейчас, дождётесь финального аккорда. Мы направляемся в Вологду»

Пока Арина и Егор вдвоём стояли под струями душа и сушились под сильными струями тёплого воздуха, Диана вывела автобус на автотрассу, ведущую к Вологде. За окном уже начинало смеркаться.

— Никогда не делал этого с девушкой намного моложе, чем сам. Если бы ни «Диана», не сделал бы никогда. — Признался Егор.

— У меня это вообще впервые в жизни. И даже в самом страшном сне я не могла подумать, что это произойдёт в живом автобусе.

Парочка всё ещё стояла на тёплом полу задней платформы автобуса, которая им недавно служила душевой и сушилкой, и откуда неизвестно куда удалилась жидкость. За чистыми окнами продолжался снегопад, мелькали мелкие деревушки и развилки дорог. И автобус нёс двух пассажиров к областному центру Вологодчины.

< 9 >

В середине декабря рассказ Анастасии стал стремительно набирать рейтинг на литературных порталах и прочих Internet-платформах. Особенно к утру очередной субботы, когда семья решила посетить дачный дом с ночёвкой. Критические комментарии также проскакивали. С некоторыми из них юная писательница соглашалась и даже делала пометки в своём рабочем блокноте. Кто-то из комментаторов вовсе пророчил Анастасии будущее писательницы, но большинство в своих оценках не были столь масштабны. Так или иначе, как говорит молодёжь, Ч.С.В. девушки заметно поползло вверх.

Время неотступно шло к Новому Году. После лёгкого завтрака с мамой и дядей Сашей, Настя выскочила из дома прогresti мостовые. С утра начался обильный снегопад, что обещало постоянную работу метлой и лопатой, если вдруг приспичит добежать до туалета у хозяйственных построек. Вот и сейчас, размявшись и сбегав по малой нужде, девушка поднялась на крыльцо дачного дома, и собралась было открыть входную дверь на веранду, как её разум поразило ясным образом из выдуманного рассказа про автобус.

Девушка видела и слышала, как на водительском кресле, едущего по заснеженному полю автомобиля, скачущим рулём и выдвигающимися из приборной панели рычагами был смертельно избит небритый зрелый мужчина. Как его ноги схватили, выскочившие из пола металлические захваты. Мужчина успел крикнуть несколько гневных фраз, как потом затих, завалился на капот справа от себя и исчез. Кресло, приборная панель, да и всё вокруг было забрызгано кровью. Причём в салоне автобуса играла забористая музыка в стиле хард-рока. Когда музыка резко оборвалась, место водителя моментально очистилось от кровавых пятен.

Фокус зрения сместился в салон автобуса. В нём сидело четыре человека: две девушки, женщина и молодой мужчина лет тридцати. Сказать, что они были в ужасе и расстроены — это ничего не сказать. Молодые барышни сидели, обняв друг друга и рыдали. Стекло, разделяющее кабину водителя от салона, было разбито. Большие и мелкие куски бывшей перего-

родки валялись на полу и капоте. Когда стала рыдать женщина в очках, Настя пришла в себя.

Оказалось, что мама с дядей Сашей занесли её в тёплый дом и положили на диван.

— Что стряслось, доченька? — Забеспокоилась Людмила.

— Теперь всё в порядке, мама. Как будто солнечный удар случился. Помутнело в голове... — Настя не стала раскрывать настоящую причину своей временного провала в беспамятство.

Дядя Саша принёс ей стакан воды.

— Голова не болит, Ася? Жара нет? Глотни водички. — Интересовался Александр, проверив лоб девушки ладонью и сравнив со своим. — Вроде всё в порядке.

Глотнув воды и пролежав на диване не больше получаса, девушка перебралась на второй этаж. Немного погодя, из-за отличной слышимости в доме, до ушей Анастасии донеслись обрывки фраз из очередного собственнo-сочинённого распева мамы-Людy про кораблик. Этот стишок девушка слышала уже не раз и тоже знала наизусть. Надо сказать, что он ей даже начинал нравиться.

Давай, кораблик мой, плыви
По лужам вешним долгожданным
И лучших дней ко мне зови.
Кораблик, только не гневи
Людей, живущих страхом странным.

Пройди сквозь трудные года,
В себе меня храни мечтанья.
Ведь я, покуда молода,
Не знаю телом холода,
Предпочитаю лобызанья.

Давай, кораблик мой, плыви
Прицельно — слиться с океаном.
...От городской чужой пыли,
От меркантильной нелюбви...
Да к переменам долгожданным...

Потом Настя запустила компьютер, чтобы пробежаться по очередным отзывам к её хоррор-рассказу. На небольшом экране «айфона» ей не очень нравилось писать комментарии и читать отзывы читателей. Второе погружение в страшные события в автобусе случилось, когда девушка усе­лась в удобное мягкое кресло на колёсиках перед компьютерным столом. Это был недавний подарок от её отца.

В глазах девушки помутнело... Автобус не двигался. Справа от кабины виднелись крайние дома небольшого посёлка. Снегопад продолжался. Из труб двух крайних домов поднимался дым.

Женщина в очках ударами молотка разбила окно около передней двери. Сама она стояла на ступеньках перед четырех-створчатой дверью-гармошкой и свободной рукой в рукавике закрывала голову от разлетающихся стекольных осколков.

— Ни на секунду здесь больше не останусь. Идите вы все к чёрту, труссы! — Дамочка была явно в ярости и не желала слышать какие-то доводы со стороны других пассажиров.

И тут, как гром среди чистого неба, зазвучал женский голос через динамики над дверьми. Автобус трёхэтажным матом обругал женщину в очках. И что-то добавил о том, как ему нестерпимо больно от потери очередного стекла. Осколки от первого, которое, по-видимому, разбил недавно погибший мужчина, всё также валялись повсюду.

Когда зеленоглазая шатенка, поправив на голове вязаную шапочку и очки, рванулась на свободу через разбитое стекло, по краям которого всё ещё были опасные острые осколки, произошло совершенно непредвиденное.

Куски бокового стекла, которое только что было разрушено разъярённой женщиной, стали собираться, образуя прежний монолит. Тело разъярённой дамочки буквально перерубило пополам. Во все стороны полетели фонтаны крови...

Анастасия пришла в себя лежащей на столе с бешено стучащем сердцем и в холодном поту. Головой и руками она придавила клавиатуру, от чего на экране выскочило несколько окон с сообщением о сбое в программе. Теперь девушка чётко осознала, что все события, которые она видит в странном трансе, напрямую связаны с недавно сочинённым ею рассказом. Начинаящая писательница видела картинку именно глазами самого мистического автобуса. **ОН И ВЗАПРАВДУ УБИВАЛ ЛЮДЕЙ! ПЕРСОНАЖИ РАССКАЗА БЫЛИ ДРУГИМИ, СОВСЕМ НЕ ПОХОЖИМИ НА УВИДЕННЫХ ЕЮ В ТРАНСЕ!**

От последних её мыслей, начинала кружиться голова. Подкатывала тошнота. Теперь девушке стало по-настоящему страшно.

Ближе к обеду она спустилась на первый этаж и услышала фрагмент беседы мамы и дяди Саши.

— ...Сегодня Стёпа, наш сосед, рассказал весьма странную историю. Не особо заметно, чтобы он её выдумал. — Александр, стоя за спиной моющей посуду Людмилы, глотнул пива из тёмной стеклянной бутылки и свободной рукой продолжил массировать ей шею. — Николай Степанович, что много лет отработал шофёром на автобусе, чей ржавый скелет валяется за нашим участком, в ноябре после долгой комы скончался в больнице. А я тебе говорил, про следы колёс на снегу, будто этот монстр-автобус куда-то ездил...

Людмила, повернув голову к Александру, заметно побледнела и испуганным взглядом через плюсовые очки уставилась на него. Оказалось, что друг семьи о чём-то потустороннем давно подозревал.

— Не может быть!!! — Выпалила в ужасе Настя.

— Что! — Вздрыгнул Александр от ворвавшейся на кухню девушки.

— Этот автобус... Его хозяин. Я видела их! — Девушка решила, наконец, ввести маму и дядю Сашу в курс мистических событий.

— Доча, не пугай нас. Говори всё по порядку. — Опешила мама, держа в руках недомытую тарелку.

Спустя пару минут, усевшись за обеденным столом, взрослые слушали подробный рассказ молодой писательницы. В историю не особо верила Людмила. Александр же, наоборот, теребя второй подбородок с небольшой щетиной, верил Анастасии и старался сложить воедино все кусочки этой истории.

— Никогда не думал, что с такой хренотенью столкнусь. — Подытожил мужчина.

— Идите, мама и дядя Саша, проверьте. Автобуса сейчас нет на пустыре. Убедитесь сами. — Настоятельно попросила девушка.

Двое взрослых шустро поднялись на мансардный этаж и из комнаты Анастасии в течение минуты в ужасе смотрели на то место, где долгое время покоился каркас старого автобуса. Теперь его там не было. Что бы ни происходило, но девушка даже ни на йоту не собиралась их обманывать.

— Ну как, убедились? — Тут же поинтересовалась Анастасия у вернувшихся со второго этажа взрослых.

Поражённые увиденным, побледневшие Людмила и Александр лишь молча кивнули головами.

— И рассказ я писала, как в трансе. Словно не я его сочинила, а он. И теперь автобус умчался в соответствии с маршрутом и начал убивать обычных людей. — Заметила Анастасия.

— Кажется, я знаю, что можно сделать... — С небольшим удовольствием на лице выпалил Александр.

— И что же? — Уточнила Люда.

— Разузнаю у знакомых. Мы договоримся и этот ржавый кусок металла за забором распилят на куски и на грузовике вывезут в металлолом к чёртовой бабушке. Должно сработать.

— Отлично, дядя Саша. Я думаю, нельзя медлить.

— Да, Ася! Уже собираюсь... Люда, приглядывай за нашей писательницей о потустороннем.

— Хорошо, Саша.

Позже, когда обстановка немного успокоилась, Настя погрузилась в очередное видение. Только в третий раз автобус принудил двух своих пленников к сексу. Всё точь-в-точь так, как говорилось в рассказе.

Обнажённые Арина и Егор, прижавшись друг к другу и вытянув перед собой ноги, беспечно дремали в советском автобусе, мчащемся по шоссе.

Егор очнулся от того, что со стороны водительской кабины его кто-то тормозил за плечо. Открыв глаза, мужчина даже дёрнулся от ошеломления, чем сразу же разбудил русоволосую студентку. Перед ними стояла Елена с растрёпанными каштановыми волосами. Девушка была полностью обнажённой. Это был не сон. Она действительно была жива.

— Лена, неужели это ты? Где ты пряталась всё это время? — Ошалела от увиденного Арина. От потрясения из глаз её заструились слёзы.

— Нет, мои голубки, это не Лена. Это всё ещё я, Диана. — Лицо зомби расплылось в карикатурной улыбке.

Девушка повернулась к ним спиной и взору Егора и Арины предстали различные раны на спине, рассечение кожи на затылке головы и множества мест с синяками, где кровь запеклась. Очевидным оказалось, что телом теперь в полной мере управляет сам автобус.

«Диана» в теле Елены коснулась руками ног Арины и Егора.

— Чувствуете, что я такая же тёплая, как и вы. У меня живые глаза, а во рту слюна. — Девушка открыла рот и продемонстрировала вполне обычную ротовую полость, с двумя рядами зубов. — Даже соски груди на прикосновения реагируют. Только часто наблюдается рассинхронизация движения глаз. Скоро мы с вами повеселимся на славу. Чертовски оригинально общаться с вами с помощью тела бывшей сиськастой студентки.

Арина и Егор были в глубочайшем шоке. Только зомби им в компанию и не хватало. От псевдо-Елены вообще не ощущался никакой запах. Несложно было догадаться, что в дальнейшем их ожидает перепихон втроём. Диана выпрямилась и неуклюжей походкой ушла в конец автобуса.

За окнами мелькали знакомые обоим пассажирам кварталы Вологды. Егор и Арина не знали, что в пути «Диана» добавила на автобусе с четырёх сторон таблички со словом «СЛУЖЕБНЫЙ». Также поставила на крыше в передней части автобуса, проблесковый оранжевый маячок, который крутился прямо сейчас.

После четырёхкратных прогулок вдоль по салону автобуса, походка «Дианы» постепенно становилась всё лучше. Лишь глаза девушки-зомби продолжали время от времени смотреть в разные стороны. Пока автобусу это не удавалось хорошо отрегулировать.

За окнами стали мелькать дома по улице Лермонтова, потом здание администрации города на улице Марии Ульяновой. Автобус свернул на Советский Проспект. Арина и Егор догадались, где будет последний пункт плана. Для этого не нужно было иметь семь пядей во лбу.

«Диана» резко вывернула автобус к новогодней ели на площади Революции и мигающим фигуркам около неё. Вокруг стало практически темно.

Гуляющих людей освещали только гирлянды и крутящийся жёлтый маячок на крыше «ЛиАЗа».

— Сейчас для вас, дорогие мои, интим будет по другому сценарию, — заявила «Диана», подойдя к Арине и Егору. — Вначале наш мужчина насладится игрой двух девушек, а потом они займутся им. Я видела только часть твоего, Арина, представления с Еленой. Восполним же образовавшийся финальный пробел. Егор, пересядь на одиночное сидение и наблюдай за нами. Арина не двигайся, я всё сделаю сама...

«Диана» раздвинула ноги девушки, опустилась на колени перед сидением и подула на промежность. Глаза её опять начали дёргаться из стороны в сторону. Не обращая на это внимания, автобус начал свою чувственную игру.

Егор видел неприятные повреждения бывшего тела Лены, что весьма портило впечатление от страстной игры двух девушек. Так или иначе, его половой орган начал «просыпаться».

Руки «Дианы» блуждали по обнажённому телу Арины, а язык с разной скоростью ласкал женственный бутон. Несколько раз Арина простонала, на что «Диана» прореагировала практически в той же интонации. Возбуждение студентки всё возрастало. Оргазм накрыл девушку внезапно, на что та отреагировала продолжительным стоном.

«Диана» оторвалась от чувственной промежности девушки и дала следующую команду.

— Небольшой перерыв в нашем представлении. А пока давайте все встанем у перегородки к водителскому отсеку автобуса.

Егор встал рядом со студенткой и псевдо-Еленой. Арина всё ещё отходила от кунилингуса. Ближе к центру автобуса пришли в движение два двухместных пассажирских сидения. Они выдвинулись в проход и, вдоль него приткнулись друг к другу, образуя импровизированный лежак.

— Ложись Егор и не двигайся. Мы с Ариной всё сделаем сами.

Завершающий момент в половом акте прошёл под чутким руководством «Дианы». Егору, имевшему определённый опыт в любовных утехах, пришлось орально ещё раз удовлетворить Арину, тогда как «Диана» оседлала его восставший половой орган и даже не шевелила своим тазом. Поступательные движения выполняла сама её вагина. «Диана» ласкала руками груди студентки, выкручивая соски, и одновременно прижималась своим внушительным бюстом к её спине.

Автобус своим внешним видом опять понравился детям и прочим отдыхающим у разукрашенной искусственной ели, что только подкидывали адреналина в кровь Арины и Егора.

Дирижёр и исполнитель «Диана» сумела добиться того, чтобы сладострастная развязка наступила у двоих её пленников-пассажиров практически одновременно, для чего ей приходилось раз от раза давать Егору указания.

Полностью одетые и, практически не разговаривая друг с другом, Егор и Арина дожидались того момента, когда «Диана» вернёт их на ту самую остановку, где они сели в автобус — у самолёта-памятника авиаконструктору Сергею Владимировичу Ильюшину. В районе Поликлиники № 4 на Окружном шоссе псевдо-Елена попрощалась со студенткой и молодым мужчиной и прошла сквозь перегородку, разделяющую кабину водителя от пассажирского салона.

Выскочив через переднюю дверь в тёмную непогоду в лице непрекращающегося снегопада, Егор и Арина, повернулись к автобусу лицом и увидели, что на нём всё также мигают лампочки, образуя контуры букв слова «Вологда». Водительское место занимал усатый толстяк в красной шапке. Он даже подмигнул им, и автобус стал удаляться к круговому движению в конце Окружного шоссе на углу микрорайона.

— Шансов у нас не много. Но тут рядом, у нового дома через дорогу, стоит моя «Toyota». Знаю, что прозвучит бредово. — Егор взял Арину за руку. — Но, может, мы постараемся проследить за «Дианой». Давай посмотрим, куда она поедет дальше.

Несколько людей на остановке кидали на них подозрительные взгляды. Под крышей навеса у остановочного комплекса урчали голуби.

— Конечно. — В глазах девушки что-то изменилось. Этот блеск уже был знаком мужчине и очень напоминал тот, что иногда возникал у его подруги Кати. От этого ему сейчас стало как-то неуютно и совестно.

Медлить было нельзя. И мужчина с девушкой побежали к пешеходному переходу напротив памятника-самолёта. Пока им везло — только что загорелся зелёный сигнал светофора.

Легковушка Егора завелась с полуоборота коленвала двигателя. Вырулив на улицу Ильюшина, Егор затормозил у перекрёстка.

— Хоть бы повезло. Скрестим пальцы... — Для какой-то поддержки он взял Арину за левую руку, которая, как и он сам, высматривала «ЛиАЗ» на шоссе слева от них.

Егор остановил автомобиль прямо у перекрёстка и включил аварийную сигнализацию, питая надежду, что автобус вернётся. И «Диана» вернулась. Красный сигнал светофора остановил «ЛиАЗ» слева от пешеходного перехода.

Егор вырулил на Окружное шоссе и, отъехав метров двести, остановился, максимально съехав с правой полосы в снежный нанос, и включил сигнализацию. Ждать оказалось не долго. Автобус промчался мимо них.

Началось преследование автобуса. «Диана» решила сделать ещё один сюрприз для своих преследователей, которые какое-то время ехали точно за ней. В широком окне задней части «ЛиАЗа» показалась троица зомби в зимних одеждах: тела Елены, Владимира с окровавленным лицом и Полины, туловище которой состояло из двух кое-как скрепленных половинок. Три тела улыбались Егору и Арине.

— Я никогда не забуду всего того, что здесь произошло. Может даже, напишу рассказ о нашем приключении. — Разорвала затянувшееся молчание Арина.

— Хорошая идея, только имена наши измени. — Улыбнулся, посмотрев на спутницу, Егор.

— Само собой. Я не писательница, но в школе хорошо крапала сочинения на свободную тему. За них мне ставили только пятёрки.

— Да ты полна сюрпризов, Арина.

— А то...

Сейчас мужчина и студентка, можно сказать, были счастливы вырваться из живого автобуса. Они по-настоящему дышали полной грудью и улыбались друг другу. Естественно, Егор и Арина курили уже по второй сигарете. Они и сами не понимали как, но автобус на время выбил из них тягу к никотину во время поездки.

Зомби пропали в окне. Егор несколько увеличил дистанцию до «ЛиАЗа», пропустив между своей «Тойотой» и автобусом грузовик и две легковушки. Путь их лежал по загородному Окружному шоссе. Миновав круговое движение в районе Пошехонского шоссе, Егор направил машину за автобусом, который завернул в сторону Пошехонского кладбища. Перед самим погостом, автобус сделал поворот направо на дорогу, ведущую к дачному кооперативу «Содема». В конце концов «Диана» вырулила на улицу Вишнёвую, и в самом её конце в автобус съехал с дороги в снежные заносы и там остановился. Егор выдержал дистанцию в сто метров и остановил «Тойоту».

Автобус ещё какое-то время постоял с включёнными фарами и светом в салоне и за одно короткое мгновение невероятно преобразился. От удивления Арина и Егор даже разинули рты. Красивый автобус теперь стал старым металлоломом с пустыми окнами и даже без колёс.

Арина и Егор вышли из машины под снегопад и прошли к каркасу автобуса.

— Глазам своим не верю. — Ошалел Егор.

— Такую мистику ни в одном из романов не читала.

— Хрень какая-то.

Когда они развернулись в обратный путь к машине Егора, то увидели девушку в окне мансардного этажа дачного дома за сплошным металлическим забором слева от них. На участке подала голос собака.

Уже в машине с целым букетом послевкусия от сегодняшних событий, Егор и Арина договорились увидеться ещё раз. Пока ещё слабые, но чувства друг к другу у этих людей в результате сумасшедшего приключения смогли зародиться.

Около четырёх часов дня на мансардном этаже в комнате Анастасии девушка и её сводный брат просматривали поступившие отзывы к рассказу.

— Макс, опять двойка каких-то чичундриков к моему рассказу докопались. Жаркие сцены им не понравились, видишь ли.... Чуть-чуть лесбоса ему не повредило. Элемент толерантности прописан. Пусть порадуются, что я педиков здесь не расписала.

— Это было бы уже перебор, Ася. — Максим задумался, а потом воскликнул. — О-о-о! А коммент Васька точь в точь, как мой: не хватает предыстории. И я тебе о том же говорил.

— Но я же не роман пишу, Макс...

— Но надо же было хоть как-то показать происхождение автобуса и прошлое персонажей.

— Не могу согласиться. В малой форме прозы важна только идея и минимализм описаний.

— Вот и получай плоских или бутафорских персонажей! И не ной от критики, Ася.

— Я и не ною. Придёт моё время. Буду и я романы печь, как пирожки.

— Горячие сцены пятерым юзерам не зашли.

— Этот автобус уникальный и желания его весьма специфичны...

— Да уж...

В комнате играл какой-то саундтрек из компьютерной игры, но даже сквозь него до юноши и девушки долетел звук мотора автобуса. Отодвинув тюль и потушив настольный светильник, парочка уставилась в окно. Весь в огнях и со светящейся гирляндой на крыше и по бокам (в форме названия города) на своё постоянное место стоянки прибыл «ЛиАЗ». Горел свет в салоне, а на задней площадке, где не было сидений, стояло три человека.

Особо разглядеть силуэты через окна не получалось, но почему-то Анастасии показалось, что люди были в крови.

— Они окровавлены, Макс. Автобус убил трёх человек. Теперь они зомби...

— Ни хрена себе... Не могу разглядеть. — Юноша наклонил очки на переносице. При этом получалось искажение изображения, но резкость несколько повышалась. — Похоже, троица в автобусе в натуре как зомби, в крови. Вот это жесткач...

Двигатель автобуса из СССР заглох, а затем, погас и свет. И в одно мгновение автобус преобразился во весьма примелькавшийся знакомый ржавый корпус.

— Погоди-ка. — Оживилась Настя, когда Максим уже отошёл от окошка. — Ещё слышу звук движка легковушки.

И, действительно, недалеко от участка стояла «Toyota», в которой сидели молодая девушка и мужчина. После преобразования новенького автобуса в металлолом, мужчина и девушка, выбравшись из легковушки, по-

дошли к каркасу автобуса. Постояв с минуту около него, парочка вернулась к «Тойоте» и ретировалась.

— И вправду, Ася, всё точно по рассказу. Парочка людей, выживших после странного приключения, проследила за автобусом. Паноптикум какой-то.

Время до следующего утра пролетело без эксцессов. До новогоднего праздника осталось каких-то пять дней. Стоял лёгкий морозец в районе минус десяти градусов. Длинноволосая брюнетка Анастасия привычно подметала с лесенок крыльца и мостков дачного участка тонкий слой снега, а рядом бегала любимая собака «Бакс». Максим с вопросами по выпускной работе в этот день умчался в ВГМХА к своему дипломному руководителю. Пожалуй, самое интересное во всей этой истории, что кобель «Бакс» никак не реагировал на появление странного автобуса за оградой. Словно пса мистический «ЛиАЗ» буквально загипнотизировал.

Мама и дядя Саша отработывали свои последние дни в этом году, которые, традиционно, были далеко не лёгкими. Поэтому, когда раздался грохот подъезжающего грузовика «Урала», девушка вспомнила, что ей предстояло проследить, чтобы злополучный автобус сборщики чермета благополучно вывезли на дальнейшую переплавку.

В душе обрадовавшись, что автобусу из рассказа скоро наступит конец, Анастасия поспешила выйти из калитки на встречу с грузовиком. Синий рычащий «Урал» с кузовом и белой стрелой телескопического крана встал напротив автобуса.

Из кабины грузовика выбралось три немолодых работника, один из которых, подздоровавшись, попросил девушку размотать к ним электродлинитель для подключения инструмента. Дядя Саша предупредил её об этом заранее и даже подключил один из концов мотка с проводом к электросети дома.

— Да-да. Сейчас... — Отозвалась Настя и умчалась на крыльцо. Провод в бухте слушался плохо. Мороз сделал своё дело и заставлял разматывающийся кабель ложиться на мостках крупной змейкой.

Десяти с половиной метровый автобус предстояло распилить на отдельные куски и погрузить. Начали жужжать «болгарки». Работники принялись к спиливанию и распиловке крыши. Иногда они работали автогенном. Настя не стала ждать окончания разделки остова автобуса и ушла к себе в комнату на второй этаж, не забыв проверить топку котла в доме.

В просторный кузов «Урала» шустро погрузили куски крыши и спиленные переемы между окон. Когда «металлисты» собрались резать пол автобуса, то стало происходить совсем необъяснимое явление. Металл начал неестественно сильно нагреваться. В автобусе и вокруг него активно таял

скопившийся снег. Появились клубы пара. За всем происходящим из окна тоже наблюдала Анастасия.

— Чертовщина какая-то. — Один из работников, которого двое других звали Серёга, решил ладонью без рабочей перчатки потрогать нагревающийся металл и, сматерившись от боли, отпрыгнул в сторону, в сугроб.

— Мать твою за ногу! — Серёга растянулся в снегу и на несколько секунд потерял способность соображать.

— Борисович, ты как?

— Горячий хлам меня током шибанул, паскуда. Вроде, уже легче.

— Ни чего себе. То-то Санёк нам говорил, чтобы мы были аккуратны, когда примемся разделять ржавое корыто.

— И впрямь паранормальщина какая-то творится. Ничего, пацаны, взялся за гуж, не верещи, что не дуж. Распилим рухлядь и вывезем, как нас и просили.

— Да, Серж. Мужики, перчаток не снимать, но и будьте внимательны. С какой-то нечистью дело имеем, сука. — Ругался водитель и оператор крана.

Вновь закипела работа. Тем временем автобус продолжал нагреваться и топить снег вокруг себя. Вначале работникам удалось распилить длинный автобус на три части. Полсумки кругов для резки металла уже было израсходовано. Постоянно слышались грохот кувалды и работа автокрана. Кузов грузовика медленно заполнялся горячим ржавым металлом.

Когда началась разделка третьего куса автобуса, где располагалась кабина, странный нагрев металлолома прекратился. Также, видя, что уничтожение советского монстра подходит к концу, к месту действия решила выйти молодая писательница.

— Ну вот, красавица, — обратился к ней курящий мужчина, — больше тебе глаза этот монстр мозолить не будет. Нашего Серёгу током шибанул и стал нагреваться, что вон аж лужи возле него парят.

— Прямо чудеса... — Всё, что смогла выдать из себя девушка, явно понимая, пусть и небольшую, но и свою причастность к происходящему.

Время летело быстро. И вот уже последний фрагмент кабины автобуса краном был поднят в воздух. На покачивающейся на стропях куске кабины виднелся руль и металлический ост водительского сидения.

— Мужики, все сюда. Здесь трупы, закричал всё тот же Серёга. — Все ринулись к месту бывшей дислокации автобуса. И даже оператор автокрана, шустро покинув своё сидение над кабиной «Урала», поспешил к коллегам. Также и Настя решила полюбопытствовать и побежала к «металлистам».

На земле в зимних одеждах лежало три трупа. В глаза бросались ужасные повреждения тел. Тело, когда-то бывшее женщиной, нечеловеческой силой разрубило пополам, а на двух других наблюдалось много ссадин и не так давно спёкшейся крови. У тела поджарого мужчины было обезображено лицо.

— Матерь божья. Что же здесь творится... Срань какая-то. Слава, вызывай полицию и скорую. Да-а-а, серьёзно влип Сашка, да и ты, красавица. — Сергей посмотрел на побледневшую и едва сдерживающую позывы к рвоте Анастасию.

— Это я во всём виновата. Я! Только я! — Девушку начало тошнить. Отбежав к забору, Анастасия не сдержалась, и разозлившиеся кишечник и желудок опорожнились.

Сергей подошёл к скрюченной от шока девушке у забора.

— Почему это ты виновата?

— Вы ни за что мне не поверите. Лучше вам и не знать. Вызывайте полицию... — Настя ещё раз посмотрела на болтающуюся кабину на тросах под вытянутой стрелой автокрана и начала стаскивать внутрь дачного участка непослушный провод удлинителя, которые работники заботливо вытянули перед грузовиком. Чуть позже нервы девушки не выдержали и она разрыдалась.

«Металлисты» также не уделили должного внимания уже заметно припорошенным следам автомобильных покрышек, которые тянулись от дороги к автобусу. В ином случае у кого-то из работников в голове могла зародиться идея о чём-о невероятном, на что намекал Александр, когда договаривался о вывозе корпуса старого автобуса.

Добравшись до компьютера, Настя решила прочитать последние комментарии к своему рассказу, но тут выяснилось, что он не существовал ни на одном из литературных порталов. Девушку особенно шокировало, что её литературный труд также исчез и на жёстком диске компьютера. Теперь молодая авторша чётко поняла, что погибший автобус вместе с хозяином унёс с собой в могилу и её рассказ. Но был ли этот рассказ только Насти? Таким образом, исчезла улика, а, значит, объяснить три трупа под автобусом никак не получится.

Позже сюда нагрянут службы — полиция, следственный комитет, скорая помощь. Будут опрашивать свидетелей. И, наверное, процессия долго не успокоится. Многие концы с концами не сойдутся, но это будет уже совсем иная история. Возможно, и о ней когда-то напишется заметка в местной газете с шумным заголовком «Секретные материалы». Что ж, время покажет.

ОТ АВТОРА

Идея рассказа возникла спонтанно. Обе сюжетные линии прописались в течение трёх с половиной дней. В это же время обрисовались персонажи мистической истории. Позже, уже в пригороде Архангельска (в тридцатиградусные морозы), где написалась большая часть рассказа, были добавлены некоторые детали. По сути, эта работа — своеобразное возвращение к прозе после многолетнего перерыва.

Автор благодарит всех тех, кто оставались с героями этой истории с начала и до самого конца.

Работа над рассказом — конец декабря 2022 (Вологда), 01 и 02 января 2023 гг (пригород г. Архангельска, дер. Дряхлицыно, СНТ «ИСТОК»)

Редакция — 08.01.2023 г (пригород г. Архангельска, дер. Дряхлицыно, СНТ «ИСТОК»)

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru
[https://t.me/AnSER Rock bard](https://t.me/AnSER_Rock_bard)
<https://www.youtube.com/@TolyanNow>